

Нонна Мордюкова - мать террористов

Кам. правда. - 1998. -
10 июня. - с. 4.

Денис Евстигнеев снимает историю семьи Овечкиных

Денис Евстигнеев, режиссер фильма «Лимита», снова взялся за большой кинематограф. Сейчас он снимает «Маму», картину о судьбе семьи, которая попыталась угнать самолет. Отправной точкой стала прогремевшая несколько лет назад история Овечкиных. Режиссер, однако, уверяет, что тот случай лишь дал толчок для пробуждения творческой мысли сценариста - не больше.

Сюжет у него родился такой: спустя десять лет после неудавшегося теракта мать семейства Нонна Мордюкова путешествует по всему бывшему Советскому Союзу, пытаясь собрать сыновей. Она хочет исправить их поломанные судьбы.

У Дениса Евстигнеева есть две особенности: он отличается неважнецкой режиссурой, но зато дает актерам свободу. На роли сыновей он пригласил Владимира Машкова, Евгения Миронова, Олега Меньшикова, Алексея Кравченко и Михаила Крылова.

Сейчас съемочная группа путешествует по «нашей необъятной Родине» в поисках мест, в которых могли бы жить разбросанные судьбой дети Мордюковой. Киношники еще не знают, что ожидает группу в Ташкенте, на Валдае их уже заели комары. Стонут все, кроме Нонны Мордюковой: она не выходит из образа.

Вот, например, конец съемочного дня, операторы устали таскать камеры, режиссер - кричать «Мотор», но надо бы еще снять героиню, рыдающую в полный голос. Денис Евстигнеев робко спрашивает: «А может, не сегодня?» - на что Мордюкова отвечает: «Нет... Я сейчас...» Отходит в сторону, отворачивается, а через пять минут у нее на глазах видны слезы. На следующий день первое, что актриса спрашивает у режиссера: не переснять ли им вчерашнюю последнюю сцену, потому что, кажется, ревели она не слишком правдиво.

Владимир Машков выступит в картине в привычном амплуа разбитного парня. Он уже не

Нонна Мордюкова готова пролить слезы по команде режиссера.

пытается играть скромных интеллигентов, как в фильме Романа Балаяна «Две луны, три солнца», - все дружно решили, что ему это не идет.

Он сидит на персональном стуле с надписью «Машков Вован!» Он ходит в костюме, очень напоминающем форму матроса года семнадцатого: черный бушлат и расклешенные до неприличия брюки. Под бушлатом же скрывается мобильный телефон. Говорят, в один из съемочных дней Машков в раздражении разбил один о каменную мостовую Киевского вокзала, что тут же включили в смету фильма. За текст свой держится обеими руками. Когда одну из его реплик передали другому «брату», возмутился:

- Тогда он мне должен... Раз, два, три... Десять слов он мне должен!

- Шесть слов и четыре междометия, - замотничал режиссер. На том и порешили.

Съемки только начались. Команда сложилась боевая. Режиссер чувствует себя уверенно.

- Денис, собираетесь ли вы снимать нечто общедоступное, народное, вроде «Русского проекта»?

- Нельзя сказать: «Я снимаю народное кино!» - это слишком серьезное заявление. Можно лишь на что-то надеяться. Нам сейчас кажется, что мы попадаем в яблочко.

Игорь МООР-ПЕРЕВЕРЗЕВ.

У матроса Вована Машкова земля ушла из-под ног.